

Шэнь Юньфань с улыбкой кивнул. Линь Кан давал Мин Жуйфэйю возможность подстроиться под Сяо Сяо, тем самым спасая его. Когда они ушли, Гу Янь вышел из кабинки с мрачным лицом. Ли Цин стоял поодаль, стараясь быть незаметным. Вид разъярённого босса был просто невыносим!

Четверо добрались до аэропорта, едва успев сходить в туалет, после чего Линь Пэй поспешил их на борт самолёта. Как только они сели, их характеры сразу же проявились. Линь Кан, хоть и был обычно скромным и дружелюбным, всё же сохранял манеры настоящего богача. Чашка кофе, газета — Шэнь Юньфань, сидя рядом, даже не решался его беспокоить. Но и сам он был занят, читая книгу, которую дал Линь Пэй. Мин Жуйфэй сидел рядом с ним, а с другой стороны был Сяо Сяо, который, надев наушники, погрузился в музыку. Мин Жуйфэй, обладая тактом, тихо спросил Шэнь Юньфана:

— Юньфань, не хочешь отдохнуть?

Шэнь Юньфань яростно замотал головой:

— Дай мне почитать на китайском, чтобы глаза отдохнули, иначе я умру!

Мин Жуйфэй:

— ...

Шэнь Юньфань только за границей проявлял такую любовь к родному языку! Его глубокая привязанность к китайскому была непонятна другим.

Мин Жуйфэй, сидя рядом, с удивлением наблюдал, как тот буквально «пожирал» книгу. Линь Пэй, увидев это, с улыбкой протянул ему глазные капли:

— Подарок от фанатов.

Шэнь Юньфань:

— ...

Мин Жуйфэй с лёгкой улыбкой наблюдал за ним. Он слышал кое-что о Шэнь Юньфане, но не ожидал, что этот молодой актёр окажется таким интересным человеком. Достав из сумки книгу о Португалии, он присоединился к Шэнь Юньфаню в его «учебе». Однако Мин Жуйфэй не стал раскрывать, что он сам окончил престижный университет по специальности «английский язык». Эта книга мгновенно сблизила его с Шэнь Юньфанем. Линь Пэй, наблюдая за этим, понял, что этот популярный актёр не так прост!

Съёмочная группа, чтобы сэкономить, выбрала маршрут с пересадками. Сначала они провели четыре часа в аэропорту Гонконга, где Шэнь Юньфань едва не уснул, держа рюкзак. Затем они перелетели в аэропорт Абу-Даби, где Шэнь Юньфань, увидев название, совсем потерял ориентацию. Где это вообще?! После почти трёх часов ожидания они наконец сели на рейс в аэропорт Мохаммеда. Линь Кан уже не хотел комментировать свою кухню, а Шэнь Юньфань искренне спросил:

— Интересно, я хоть немного похудел?

Линь Пэй:

— ...

Когда они вышли из аэропорта, уже начинался рассвет. Линь Кан с решимостью заявил:

— Сначала поедим!

Как распорядитель бюджета, Шэнь Юньфань мог только платить. Увидев отель, который выбрал Линь Кан, он тайком достал деньги из носка. Знал бы, что нужно было взять больше!

Шэнь Юньфань был в полной растерянности, а Гу Янь не переставал беспокоиться. Гу Сяоань, его сын, только подливал масла в огонь, вздыхая каждые пять минут:

— Юньфань наконец нас бросил, я чуть не плачу...

Гу Янь:

— ...

После того как они поели и немного отдохнули в отеле, началось собрание. Да, собрание, ведь они даже не знали, куда идти дальше!

Линь Пэй, видя, как они тратят время на пустые разговоры, с улыбкой достал коробку с жребиями:

— Сначала решим, будем действовать вместе или отдельно.

Шэнь Юньфань почувствовал напряжение. Раздельно? А что тогда делать ему?!

Линь Кан похлопал его по плечу:

— В последнее время тебе везёт больше всех, тяни жребий.

Шэнь Юньфань:

— !!!!!

Как человек, которому удача приходит редко, ты слишком слепо доверяешь мне!

Рука Шэнь Юньфана дрожала, когда он тянул жребий. Это был выбор между жизнью и смертью!

Мин Жуйфэй с трудом сдерживал смех, а Сяо Сяо даже слегка улыбнулся. Шэнь Юньфань, закрыв глаза, вытащил бумажку: «Вместе!»

Режиссёр, отвечавший за Шэнь Юньфана, чуть не задохнулся от смеха. Когда Шэнь Юньфань увидел надпись, на его лице явно читалось: «Я выжил!»

Линь Пэй улыбнулся:

— Теперь продолжайте собрание, сами решайте, что делать дальше.

Шэнь Юньфань вытер пот со лба. Его элегантный и высококлассный образ был спасён...

Сяо Сяо, посмотрев в мобильный телефон, сказал:

— Сначала арендуем машину, затем посетим площадь Мохаммеда V и площадь Хасана II, а в конце зайдём в Rick's Café.

Линь Кан кивнул. Этот маршрут был обширным, но интересным. Мин Жуйфэй тоже не возражал, а Шэнь Юньфань, листовая путеводитель, загорелся при виде Rick's Café — «Касабланка» была его любимым фильмом!

Аренду машины взял на себя Мин Жуйфэй. Когда он заговорил на беглом английском, Шэнь Юньфань забыл, что у него есть почти американец-бойфренд. Он был в полном восторге! В шоу-бизнесе действительно много талантов!

Мин Жуйфэй, поймав его восхищённый взгляд, даже смутился. Линь Кан, сдерживая смех, похлопал его по плечу:

— Ты нашёл товарища по духу?

Шэнь Юньфань улыбнулся:

— Похоже, мне остаётся только считать деньги.

Мавзолей Мохаммеда V находился в центре Рабата, его архитектура была величественной и изысканной, сочетая в себе арабские и марокканские мотивы. Четверо сидели на улице, наслаждаясь западной кухней и очарованием этой страны. Линь Пэй, наблюдая за ними, нервно дёргался. Они что, собираются жить в палатках и пить холодную воду в следующие дни?

Шэнь Юньфань, выйдя в туалет, тайком достал ещё одну купюру из носка. Его тайные запасы почти иссякли...

Первый день прошёл в приятной атмосфере еды и общения. Шэнь Юньфань больше всего полюбил Rick's Café. Низкие пальмы, арочные коридоры, белые стены, мягкий свет — всё это создавало атмосферу ностальгии и уюта. Четверо, будучи актёрами, рассказывали истории о своём пути в кино. Остальные, хоть и не достигли большого успеха, но их карьеры шли гладко. Линь Кан, благодаря своему происхождению, был защищён от неприятностей. Сяо Сяо, которого Линь Кан когда-то продвинул, хоть и терял популярность, но всё ещё имел преданных фанатов. Мин Жуйфэй, выпускник престижного университета, с высоким IQ и EQ, благодаря своей обаятельности, через пару лет обязательно добьётся успеха.

Шэнь Юньфань молча слушал их истории. По сравнению с ними, он чувствовал себя как ученик, случайно попавший на чужой урок. Его старт был высоким, но путь — самым трудным. Никто не мог понять, через что он прошёл, и никто не любил актёрское мастерство так сильно, как он.

Линь Кан, сидя рядом, похлопал его по руке:

— Юньфань, всё уже наладилось.

Шэнь Юньфань улыбнулся, и его улыбка в мягком свете казалась почти нереальной:

— Ничего не наладилось. Я просто хочу посвятить всю жизнь актёрскому мастерству, вот и всё.

Мин Жуйфэй почувствовал лёгкое волнение. В этих словах была вся преданность актёра своему делу. Сяо Сяо улыбнулся и поднял чашку кофе:

— Надеюсь, режиссёр Дин, услышав это, не захочет тебя ударить.

Шэнь Юньфань:

— ...

Линь Кан сдержал смех:

— Говорят, сын режиссёра Дина, следуя по стопам отца, собирается вернуться в Китай и снимать фильмы. Недавно он спрашивал у Сяо Сяо о тебе.

Шэнь Юньфань:

— !!!!!

Когда-то режиссёр Дин, под давлением, отказался от Шэнь Юньфана, и в его сердце осталась тень вины. Но за эти годы Шэнь Юньфань так опустился, что даже не мог смотреть в глаза своим соотечественникам... Он вздохнул, глядя на кофе. Даже кофе потеряло вкус...

Этот день в кафе прошёл очень тепло, быстро сблизив четверых мужчин. Без вина, но с кофе, они говорили о кино, о жизни, о трудностях и дилеммах актёров их возраста. Линь Пэй молча слушал. «Цветущая юность» должна быть именно такой — боль и радость, смешанные вместе.

<http://bllate.org/book/14964/1420598>